

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

А. Г. Козлова

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ ЛЮБВИ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

А. Г. КОЗЛОВА. ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ ЛЮБВИ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО.

В статье рассматриваются особенности воплощения темы любви в лирике Е. Евтушенко начала XXI века. Отмечается, что Е. Евтушенко как представитель «шестидесятничества», как поэт-новатор внес в советскую поэзию эротический компонент, культ телесности, заговорил с читателем о самых интимных сторонах человеческих отношений. Изучение любовной лирики последних десятилетий позволяет говорить о ее автобиографической основе и исповедальном характере. Отдельное внимание уделено анализу новаторского, нетипичного для русской поэтической культуры текста «Мужчины женщинам не отдаются» и стихотворений, посвященных жене поэта – Марии Владимировне Евтушенко.

Ключевые слова: «шестидесятники», интимная лирика, тема любви, эротический компонент, телесность, исповедальный характер, авторская позиция.

А. Г. КОЗЛОВА. ОСОБЛИВОСТІ ВТІЛЕННЯ ТЕМИ ЛЮБОВІ У ПІЗДНІЙ ЛИРИЦІ ЄВГЕНА ЕВТУШЕНКА.

У статті розглядаються особливості втілення теми любові у ліриці Є. Євтушенка початку XXI століття. Відмічається, що Є. Євтушенко як представник «шестидесятництва», як поет-новатор вніс у радянську поезію еротичний компонент, культ тілесності, заговорив з читачем про найінтимніші сторони людських відносин. Вивчення любовної лірики останніх десятиліть дозволяє говорити про її автобіографічне підґрунтя та сповідальний характер. Окрема увага приділяється аналізу новаторського, нетипового для російської поетичної культури тексту «Мужчины женщинам не отдаются» та віршів, присвячених дружині поета – Марії Володимирівні Євтушенко.

Ключові слова: «шестидесятники», інтимна лірика, тема любові, еротичний компонент, тілесність, сповідальний характер, авторська позиція.

A. G. KOZLOVA. THE PECULIARITIES OF REALIZATION OF LOVE THEME IN YEVGENY YEVTUSHENKO'S LATE POETRY.

The article analyzes the peculiarities of realization of love theme in Yevgeny Yevtushenko's poetry of the beginning of the XXI century. It is noted that as one of "the Sixtiers" Yevgeny Yevtushenko has brought an erotic component and corporality cult into Soviet poetry starting the discussion about the most intimate parts of human relationships. Love theme is one of the prevailing themes of his works. It is actively used in his poems of latest decades. The article specially mentions the book of poetry "Poems of the XXI century" and its series "Female people" in particular. The analysis of poems shows their autobiographic nature and confessional character. The mentioning of the Woman in Yevgeny Yevtushenko's poems is always connected with respect and tenderness. The love for the Woman grows in his works to its full extent and is projected to the whole world rising to worldwide scale. Yevgeny Yevtushenko's intention to gain a deep insight of female psychology creates in his latest works an innovative and unusual for Russian poetic culture text "Men don't give themselves up to women". While staying a man but opposing himself to the rude male majority the lyrical hero of the poem is ready to be a sister and a female friend to women without pretending to gender superiority in love. Poems dedicated to Yevtushenko's wife Maria Vladimirovna Yevtushenko occupy a special place

<http://doi.org/10.5281/zenodo.165458>

in his late poetry. These poems say that love is stronger than death and is capable of defeating it.

Key words: "the Sixtiers", intimate poetry, love theme, erotic component, corporality, confessional fiction, author's point of view.

Феномен «шестидесятничества», поэзия «шестидесятников» как смелых новаторов, выступивших с идеей обновления общества и ратовавших за личностную свободу, давно уже привлекает внимание исследователей, среди которых Л. Аннинский, П. Вайль и А. Генис, В. А. Зайцев, Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий, А. И. Павловский, Е. В. Степанов и др. В своем творчестве «шестидесятники» обратились не только к актуальным социальным вопросам, но и к сфере личного, интимного, изменив характер любовной лирики. Наиболее отчетливо это проявилось в творчестве Е. Евтушенко, который внес в советскую поэзию эротический компонент, культ телесности, заговорил с читателем о самом сокровенном.

Творчество поэта-«шестидесятника» Е. Евтушенко давно уже стало объектом интереса ученых-литературоведов. К научному изучению биографии и творчества поэта обращались Е. Сидоров, В. Комин и В. Прищепа, Г. Гвердцителли, В. Кожинов, Н. Кочеткова, А. Мальгин, Ал. Михайлов, Е. Степанов и ряд других. В числе наиболее значительных исследований следует назвать монографию Е. Сидорова [6], работу, объединившую результаты труда двух авторов – В. В. Комина и В. П. Прищепы [4], а также кандидатскую диссертацию О. В. Кравцовой, посвященную изучению социоантропологической доминанты лирики Е. Евтушенко 1950–1990-х годов [5]. Но даже при таком активном внимании к жизни и творчеству Е. Евтушенко далеко не все аспекты его поэзии исследованы в равной степени. К малоизученным страницам относится его поздняя любовная лирика.

Цель нашей статьи – охарактеризовать особенности воплощения темы любви в поздней лирике Е. Евтушенко.

Тема любви является в творчестве поэта сквозной и во все периоды занимает в нем важное место. Уже ранняя любовная лирика Е. Евтушенко отличается смелым новаторством, связанным с воплощением в стихах открытого эротизма, откровенного разговора о самых интимных сторонах человеческих отношений. Примерами подобного рода могут служить стихотворения «Ты спрашивала шепотом...» (1957), «Из воды выходила женщина...» (1958), «Всегда найдется женская рука...» (1961), «Благодарность» (1968) и др. Интимной лирики в подобном понимании не было ни у одного советского поэта той поры, и творчество Е. Евтушенко, так откровенно ориентированное на сферу приватного, во многом стало его вкладом в борьбу с официозом.

Е. Евтушенко показывает и зарождение робкого мальчишеского чувства («Море» (1952), «Маша» (1958)), и наиболее драматичные моменты в любовных отношениях («Много слов говорил умудренных...» (1957), «Когда взошло твое лицо» (1960), «Лишнее чудо» (1965), «Качался старый дом, в хорал слагая скрипы...» (1966), «Я разлюбил тебя... Банальная развязка...» (1966), «Благодарность» (1968), «Не надо» (1969), «Не исчезай» (1977), «Неразделенная любовь» (1982) и др.). Одно из лучших произведений любовной лирики поэта – стихотворение «Заклинание» (1960).

В зрелом творчестве Е. Евтушенко, даже среди произведений, написанных в 2000-е годы, немало стихотворений о любви, многие из которых имеют автобиографический характер и посвящены женщинам, когда-то любившим поэта и любимым им. Так, сборник «Стихи XXI века» открывается включающим 13 стихотворений циклом «Люди женские». Ему предпосланы два эпиграфа: строки из стихотворения Б. Пастернака «Женщины в детстве»: «*Всем им, вскользь промелькнувшим где-либо / И пропавшим на том берегу, / Всем им, мимо прошедшим, спасибо, / Перед ними я всеми в долгу*» и стихи самого Евгения Евтушенко: «*В Самарканде мне сказал один узбек: / "Люди женские – хороший человек". // Люди женские, став матерью, женой, / написали всё написанное мной. // Всё, что стало мной, когда-то в тишине / люди женские нашёптывали мне. // И проходят, то дразня, а то казня, / длинноногие соавторы меня*» [1, с. 9]. Е. Евтушенко оставляет за собой право говорить о любви и физическом компоненте любовных отношений с полной откровенностью, но эта откровенность не огрубляет его лирику, а придает ей исповедальный характер. Это искренний разговор умудренного опытом мужчины на

тему деликатную, но актуальную для всех. Прикосновение к Женщине (даже поэтическое) неизменно исполнено уважения и нежности.

Уже первое стихотворение цикла «Мужчины женщинам не отдаются» (2004) звучит как гимн Женщине. Признаваясь в любви и нежности к женщинам и выражая им благодарность («Спасён я ими, когда было туго...» [1, с. 10]), поэт противопоставляет себя грубому, «играющему в силу» большинству мужчин, для которых «Мужская нежность выглядит как слабость» [1, с. 9] и которые «под горячую руку» «бьют женщин, любят их хапать, лапать, / грабастать даже душу, словно грудь» [1, с. 9]. (В стихотворении «Изумрудины» (2004) вновь возникнет эта тема: «Всюду твари дрожащие. / Неужели они / станут власть предержащими / и над женщинами?» [1, с. 16].) Претендующий на глубокое понимание женщин, лирический герой Е. Евтушенко, стирая гендерные границы, заявляет: «...но я, наверно, женщинам сестра...»; «...и бережно привык не без причин / выслушивать, как тайная подруга, / их горькие обиды на мужчин» [1, с. 10] (выделено нами – А.К.). Такая неординарная позиция вполне закономерна для поэта, сумевшего когда-то «перевоплотившись» в женщину, написать от ее лица проникновенные строки: «Ах, кавалеров мне вполне хватает, / Но нет любви хорошей у меня <...> Ах, я сама, наверно, виновата, / Что нет любви хорошей у меня». Теперь, много лет спустя, Е. Евтушенко, преклоняясь перед женщиной, осознавая ее роль как жизне- и миротворицы, завершает стихотворение словами:

*Мужчин, чтобы других мужчин мочили,
не сотворили ни Господь, ни Русь.
Как женщина, сокрытая в мужчине,
я женщине любимой отдаюсь [1, с. 10].*

Авторская позиция, воплощенная в данном стихотворении, и формы ее выражения, пожалуй, не имеют аналогов в русской поэтической культуре.

В стихотворении «Первая женщина» (2005) Е. Евтушенко через много лет с благодарностью и нежностью вспоминает свою первую женщину, вдохнувшую в пятнадцатилетнего мальчика трепетную любовь к Женщине, которую он пронес через всю жизнь:

*И всею истовостью тела,
Грудей нетроганно тугих
Ты наперёд тогда хотела,
Чтоб я любил тебя в других [1, с. 13].*

Поэт восторгается красотой женского тела: «Глаз твоих изумрудины / зеленее травы... <...> Твои ноги великие – / ноги Дитрих Марлен... <...> Красоту не запрятавшая, / ты живёшь, всех дразня» («Изумрудины») [1, с. 16]. Но любовь в его понимании, как и сама женщина, не сводится только к телесности: «И душа проступила из плоти, / но глаза на меня не глядели» («Старое фото») [1, с. 20] (выделено нами – А.К.). Поздние стихи позволяют утверждать, что любая телесная близость в жизни поэта удивительным образом всегда была окрашена любовью к женщине. Не случайно в стихотворении, получившем название «Любовник» (2005), лирический герой, выражающий авторскую позицию, признается:

*Но я любил – пускай чутьчутьно,
пускай хоть краешком души,
и мне со всеми было чудно,
и все мне были хороши [1, с. 17].*

Любовное переживание связано у него с искренней благодарностью за радость совместно пережитого, в чем поэт с неподдельной откровенностью признается: «...я из благодарных, / хотя б за полупоцелуй» [1, с. 17].

Создается впечатление, что Е. Евтушенко всю жизнь аккумулирует любовь, собирая даже малые крохи этого чувства, чтобы сохранить в душе навсегда, на что прямо указывает строка, начинающая одно из стихотворений: «Не разлюбил я ни одной любимой...» [3, с. 153]. Это чувство растет, наполняя собой всю душу, и любовь к женщине вырастает до всепланетных размеров, проецируясь на весь мир, приобретая почти вселенские масштабы:

*И ощущал себя я вроде
любовником не только их,
ну а всего, что есть в природе,*

волн и пшеничных и морских.

<...>

*Люблю я столько, как дети,
влюбляться в столько горзд.
Всё, что люблю на этом свете,
мне угодить на тот не даст.*

*Могу воробышкам, к примеру,
шепнуть: «Любимые мои».*

Я не из коллекционеров.

Я – из любовников Земли [1, с. 18].

Интересно, что в контексте данного стихотворения актуализируется внутренняя форма слова *любовник*, придавая ему новое, по сравнению со словарным, значение, непосредственно связывая с темой любви: «тот, кто *любит*».

В стихотворении «Две стихии» (2005), где речь идет о сложных отношениях между мужчиной и женщиной, то же слово употреблено в привычном значении: «*Мы – всеслышащие и глухие, / не любовники и не друзья*» [1, с. 23] (выделено нами – А.К.). В то же время даже сложные любовные отношения, с точки зрения поэта, окрыляют, стимулируют творчество, дарят остроту ощущения жизни, полета: «*Что из нас получилось? Вьюга / сумасшествий, стихов и ресниц. / Мы с тобою летим сквозь друг друга, / как две сшибшихся стаи птиц*» [1, с. 23].

С точки зрения Е. Евтушенко, любовь не знает границ, в том числе и возрастных, она не дает стареть душе. Выступая за искренность в любви, поэт восклицает: «*В любви тогда ты не обманщик, / когда с поющей головой / трепещешь от любви, как мальчик, / непобедимо молодой*» («Трепет» (2006)) [3, с. 173].

Отдельного разговора заслуживают стихотворения, посвященные жене поэта – Марии Владимировне Евтушенко. Одно из них – «Последняя попытка» (1986) – имеет посвящение: «*Моей жене Маше, подарившей мне с той поры, как было написано стихотворение, двух сыновей – Женю и Митю*» [3, с. 173]. Последняя попытка, о которой идет речь в стихотворении, это «*Последняя попытка стать счастливым, / последняя попытка полюбить*» [3, с. 144]. В стихотворении нашли творческое преломление реальные события, связанные с любовью зрелого поэта к Марии Владимировне Новиковой, женщине на тридцать лет младше (ей тогда было 23 года), которая сумела его понять и полюбить, а впоследствии стала его четвертой женой:

Влюблённый призрак страшнее трупа.

*А ты не испугалась, поняла,
и мы, как в пропасть, прыгнули друг в друга,
но, распростёрши белые крыла,
нас пропасть на тумане подняла.*

И мы лежим с тобой не на постели,

а на тумане, нас держащем еле.

Я – призрак. Я уже не разобьюсь.

Но ты – живая. За тебя боюсь [3, с. 144].

В стихотворении «Серебряная свадьба» (2011), имеющем посвящение: «*Марии Владимировне Евтушенко*» и написанном к 25-летию совместной жизни, поэт обращается к началу их отношений: «*Я достался тебе, весь изранен, / до собрания лучших стихов, / тяжелейшим полным собраньем / моих нежно любимых грехов*» [2, с. 63]. Чувство, которое испытывает поэт к жене, больше чем любовь: «*...ты мне стала второю душой... <...> Я не знаю, где ты и где совесть, / ведь, по-моему, это одно*» [2, с. 63]. Оно окрыляет, становясь залогом не только вечной молодости, но и бессмертия: «*Я тебе постареть не позволю. / Заколдую тебя навсегда. / Соберу свою силу и волю, / чтобы вечно была молода*» [2, с. 63]; «*Как прекрасно стареть, не старея. / Что за выдумка: “Годы не те!” / Я оставлю тебя на столетья, / словно Саскию на холсте*» [2, с. 65–66]. И любимая больше чем возлюбленная, она воплощает в себе разные женские ипостаси: «*...как жена моя, мать и дочь...*» [2, с. 65] (выделено нами – А.К.). В стихо-

творении «Пять мушкетёров» (2012), также связанном тематически с 25-летием свадьбы, «Указки давала Маша, / словно общая **мама** наша» [2, с. 72]. Здесь любовь к жене и детям выступает не только как залог личного счастья, но как духовная основа личности, возвышающая ее до любви ко всему человечеству: «На планете – на родине всейной, / ощущал, не забыв никого, / я, счастливый поэт все семейный / человечества моего» [2, с. 71]

Мысль о том, что любовь сильнее смерти, что она побеждает смерть, звучит в стихотворении «Нет в истории точки» (2011), посвященном жене («Машеньке»): «Не словами – глазами меня пристыдила, / догадавшись, что я примирился со смертью почти, / и глазами ты к жизни меня присудила, / будто выдернув из крематорийной, нежно запевшей печи. / Смерть, когда ей сдаётся, – предательство нами любимых, / и предательство нами детей, в ком от предков неведомых нить» [2, с. 59].

В лирике Е. Евтушенко 2010-х годов, как и прежде, тема любви занимает одну из центральных позиций. Стихотворения этого периода не лишены чувственности, эротизма, о чем свидетельствует, к примеру, четверостишие, написанное в 2012 году:

*Я всегда от тебя близости,
даже если ты далеко.
Я всегда на тебя облизываюсь,
как на снящееся молоко* [2, с. 61].

Другим примером подобного рода может служить стихотворение «Прогулки рук» (2012), где телесное оказывается неотделимым от духовного, становится проявлением духовности:

*Прогулки рук твоих по мне
и по тебе моих
слились в полночной тишине,
как шелесты молитв* [2, с. 62],

и сама жизнь зависит от прикосновения:

*...от что-то внушающего поглаживания,
не разрешающего исчезнуть мне* [2, с. 62].

Таким образом, даже беглый взгляд на проблему воплощения темы любви в поздней лирике Е. А. Евтушенко позволяет отметить, что тема эта в последние десятилетия по-прежнему активно разрабатывается поэтом, связываясь с темой Женщины и приобретая ярко выраженный автобиографический характер. Часто произведения любовной лирики включают эротический элемент. Е. Евтушенко обращается к изображению телесного компонента любовных отношений, не отрывая его в то же время от духовной составляющей. Он с нежностью и благодарностью вспоминает женщин, встретившихся когда-то на его жизненном пути и так или иначе повлиявших на его духовное становление. Любовь к женщине становится для поэта основой любви к миру, ко всему живому, вырастает до планетарных, почти вселенских масштабов. Любовь становится мировоззренческой платформой лирического героя Е. Евтушенко, который видит в ней жизненную основу, жизнеутверждающую и жизнедарующую силу и требует от мужчин бережного отношения к Женщине. С особой нежностью и теплотой говорит поэт о своей жене – Марии Владимировне Евтушенко, которая в стихах становится больше чем его возлюбленной, воплощая в себе разные женские ипостаси – жены, матери, дочери. Стремление глубоко проникнуть в женскую психологию, понять ее буквально «по-женски» рождает новаторский, нетипичный для русской поэтической культуры текст («Мужчины женщинам не отдаются»), лирический герой которого, оставаясь мужчиной, готов, противопоставив себя грубому мужскому большинству, быть женщинам сестрой и подругой, не претендуя на гендерное превосходство в любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтушенко Е. А. Стихи XXI века. – М.: Издательство Эксмо, 2006. – 352 с. – (Золотая серия поэзии).
2. Евтушенко Е. А. Счастья и расплаты: стихи 2011–2012 годов / Евгений Александрович Евтушенко. – М.: Эксмо, 2012. – 400 с. – (Поэзия подарочная).

3. Евтушенко Е. А. Это – женщина моя: [стихотворения, поэма] / Евгений Александрович Евтушенко. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора; М.: ИД «Комсомольская правда», 2012. – 239 с. – (Великие поэты).

4. Комин В. В. Он пришёл в XXI век. Творческий путь Евгения Евтушенко: [монография] / В. В. Комин, В. П. Прищепа. – 3-е изд., дораб. и доп. – Иркутск: Принт Лайн, 2009. – 430 с.

5. Кравцова О. В. Социоантропологическая доминанта лирики Е. А. Евтушенко 1950–1990-х годов: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Кравцова Ольга Владимировна. – Ставрополь, 2009. – 210 с.

6. Сидоров Е. Ю. Евгений Евтушенко. Личность и творчество / Е. Ю. Сидоров. – М.: Художественная литература, 1987. – 206 с.

(Статья поступила в редакцию 10 сентября 2016 г.)